Глава 434. Белая лисица. Перевод и редактура Rokville.

У троих компаньонов Гу Цин Шаня не осталось выбора, кроме как выйти за ним наружу.

Культиватор из секты Гуан Ян ждал их там уже какое-то время.

Он с самого начала знал, что это была неблагодарная работа, поэтому сразу повёл их к залу собраний даже не оглядываясь.

Вскоре они прибыли к самому высокому пику летающей горы.

Перед ними предстала терраса ведущая на открытую платформу.

Вокруг неё не было стен, но было несколько десятков формаций.

Это были естественные меры предосторожности.

Если Карантинная Формация горы вдруг перестанет работать, или же Мировой Демон внезапно обезумит, то верхушка секты сможет просто улететь вверх и сбежать.

Когда ты спасаешь свою жизнь, даже секундная задержка может сыграть огромную роль в конечном результате.

Когда Гу Цин Шань и компания пришли к платформе, на стульях с небольшими столами уже сидело несколько людей.

Очаровательная женщина в китайском кимоно цвета луны и мускулистый мужчина с голым торсом, чья эссенция крови была настолько насыщенной, что его тело окружал небольшой духовный белый туман.

Мастер Зала Справедливости Е Ин Мэй и Мастер Зала Накоплений Чжао У Чуй,

Даже когда они не двигались, от них исходили мощные духовные волны, оказывающего огромное давление на окружающих.

Эти два могущественных культиватора были на стадии Первозданной Пустоты.

Рядом с ними было по несколько молодых слуг.

Но больше всего внимания привлекали не два Мастера Залов и их слуги, а некто, сидящий на

самом высокой точке платформы.

Там была белоснежная лисица, чьё лицо скрывала маска с женским человеческим лицом.

Маска была как живой, и лицо на ней постоянно менялась. Сейчас, например оно кокетливо и обаятельно улыбалось.

Увидев присутствующих, Гу Цин Шань остановился у входа на платформу.

Ему были знакомы два Мастера Залов, но вот белую лисицу он видел впервые.

У лисицы на маске между бровей был небольшой розовый цветочек, и в этом мире был только один человек, кто мог носить этот символ.

Глава Пика Ракшасы, Дочь Ракшасы.

Учитывая информацию, которую ему дали Цин Жоу и Вань Эр, её появление было очень опасным знаком.

Ракшаса был Богом Злых Духов, и именно в его честь было выбрано название секты.

Каждое Поколение секта Пика Ракшасы выбирала новую Дочь Ракшасы. Чтобы ей стать нужно было убить 7 женщин и 21 мужчину сильнее тебя. И этот критерий был далеко не финальным, он давал только право на одну попытку получить наследие Ракшасы.

Попытка была только одна, потому что после начала испытания наследования было только два результата.

Кандидат либо будет признан Ракшасой и унаследует его Тауматургию, чья сила воплощается в уникальный символ между бровей.

Либо кандидат провалиться, и Ракшаса его возненавидит, отправив в космос на съедение случайным могущественным монстрам.

Фактически. Дочерью Ракшас становились только те, кто унаследовал Тауматургию Бога Злых Духов. Когда это случалось, остальным культиваторам, даже тем, кто уже был на стадии Первозданной Пустоты, приходилось склоняться перед ней в почитании.

Дочь Ракшасы могла быть только одна во всём поколении, и её можно было опознать по уникальному символу между бровей.

Этот символ являлся доказательство признания Ракшасы.

А что до его Тауматургии, то она была совершенно невообразимой. Она исходила не из этого мира.

Каждые несколько тысяч лет выбиралась новая Дочь Ракшасы, и уникальные символы, как и Тауматургии, у всех них были абсолютно разные.

Только одно можно было сказать точно, это всегда были способности из другого мира.

Будучи главой Пика Ракшасы, Дочери Ракшасы обладали не только силой, но и статусом. Однако их Тауматургии всегда держались в секрете, хранящимся уже на протяжении пары десятков тысяч лет.

Тауматургии Дочерей Ракшкасы были величайшей тайной секты, и о ней знали только избранные единицы.

Поскольку большинство информации о Дочерях Ракшасы держалось в тайне, Вань Эр и Цин Жоу почти ничего не знали о текущей держательнице этого титула.

У них просто не было доступа к этой информации, и они не могли сказать, насколько она была сильна, или какими способностями она обладала.

Естественно, никто не хотел делать столь неизвестного и таинственного человека своим врагом,и поэтому в любой секте Дочери Ракшасы выказывали величайшее почтение и уважение.

Белая лисица не была Дочерью Ракшасы, но маска на ней была её лицом. Скорее всего эта лиса была её духовным зверем.

Это означает, что сегодняшним гостем собрания секты Гуан Ян был некто, кто олицетворял волю самой Дочери Ракшасы!

Существо с таким статусом пришлось пустить даже на собрание верхушек секты.

Да что там, они согласились на её присутствие единогласно!

Увидев маску белой лисицы, Вань Эр и Цин Жоу резко опустили глаза. Их сердца бешено заколотились.

Кто бы мог подумать, что Дочь Ракшасы пришлёт на собрание секты Гуан Ян своего духовного

зверя.

Опасность перешла на совершенно иной уровень.

Не выдать себя будет очень и очень сложно.

Гу Цин Шань только на стадии Вознесения, что он вообще может сделать в такой ситуации?

Беспокоясь о Гу Цин Шане, девушки выпустили немного внутреннего зрения, чтобы посмотреть, как он держался.

К их удивлению, он смело шагнул к платформе раскрыв в руках веер.

Фирменный веер Ци Яна.

Со спокойным лицом махая на себя веером с голой женщиной, Гу Цин Шань шёл к своему месту, спрашивая: - Где старик?

В его голосе читалось абсолютное безразличие.

Он был единственным человеком в Секте Гуан Ян, кто осмеливался называть Великого Старейшину Ван Хун Дао стариком.

- Великий Старейшина не придёт сегодня. Нам придётся обсудить все важные дела без него. Кстати говоря, что случилось с твоим лицом? – спросила Е Ин Мэй.

Слегка почесав место пореза, Гу Цин Шань спокойно ответил: - Это лишь небольшая царапина, о ней ни стоит беспокоиться.

Е Ин Мэй со странным выражением лица посмотрела на рану.

Кто вообще способен нанести такую рану лицу Ци Яна?

Однако она недолго задавалась этим вопросом, потому что её внимание быстро переместилось к незнакомцу, которого Ци Ян привёл на собрание.

Хм? Этот человек кажется интересным.

Ци Ян обычно никогда не таскает за собой людей, помимо своих горничных.

Внимание Е Ин Мэй сконцентрировалось на ‘Гу Цин Шань’.

А что до Ци Яна и его раны, она совершенно забыла о них.

- Эй! Что чёрт возьми тебе приказал глава секты, что ты забрал столько людей из Зала Казни, а потом вернулся один, да ещё и с такой раной? – прищурившись спросил Чжао У Чуй.

На душах всех культиваторов Зала Казни, которых Ци Янь взял с собой в Мир Божественного Воинства были замки душ, установленные им лично для сохранения тайны.

Однако все они погибли от рук Небесных Дьяволов.

На удивление, Гу Цин Шаню было трудно ответить на этот вопрос.

Но его лицо не изменилось, и он спокойно сел на своё место.

- Что ж, раз уж мы все здесь, давайте начнём. Сначала я хотел бы узнать почему вы решили перенести собрание на день раньше?

- Мастера Зала Ци! Ты всё ещё не ответил на мой вопрос!

Гу Цин Шань закрыл веер, и искренним тоном ответил Чжао У Чую: - Старина Чжао, тебе не стоит совать нос в дела моего зала. Ты мне кто жена, чтобы я перед тобой отчитывался? Задавая глупые вопросы, ты лишь тратишь моё и своё время.

- Ци Янь, ты напыщенный высокомерный ублюдок. Тебе хоть раз приходило на ум, что однажды ты можешь упасть со своего пьедестала и попасть ко мне в руки? Как думаешь, что с тобой тогда случиться?

- Хочешь помериться силами?

- Пфф, ты только ступил на стадию Первозданной Пустоты, и уже осмеливаешься бросать мне вызов?

Чжао У Чуй был на стадии Первозданной Пустоты уже очень долгое время, и даже во всём Отстранённом Мире он считался великим экспертом.

А Гу Цин Шань сейчас был только на стадии Вознесения, на 4 полных стадии ниже него.

Да даже если бы здесь был сам Ци Янь, он не был бы Чжао У Чую достойным противником.

Если они правда начнут драку, то Гу Цин Шань выдаст себя с потрохами первым же движением.

Цин Жоу с беспокойством посмотрела на Гу Цин Шаня.

Как и ожидалось на его лице появились сомнения.

И это не осталось незамеченным Чжао У Чуем и Е Ин Мэй

Однако до того, как они успели что-либо сказать, Гу Цин Шань ответил: - Я не возражаю против дуэли, но тебе придётся подождать.

Хотя он так и ответил, его глаза выдавали небольшую неуверенность в своих силах.

- Подождать? Чего?

Гу Цин Шань нахмурился: - Ты что забыл, что среди нас гости? И ради всего святого, надень уже мантию или ещё что-нибудь сверху, ты позоришь всю нашу секту. Драка с тобой в ‘таком’ виде вызовет кучу настолько громких слухов о моих предпочтениях и ориентации, что я не смогу очиститься от них и за несколько тысяч лет!

Чжао У Чуй замер.

В зале повисла полная тишина.

Ученики и слуги резко опустили головы, чтобы спрятатьсвои лица.

Даже белая лисица прикрыла свой рот руками. Но её тело тряслось, выдавая, что она едва сдерживает смех.

Оправившись от шока, Чжао У Чуй пришёл в себя.

Ах ты грязноротый ублюдок!

Ну всё! Я надеру тебе задницу здесь и сейчас!

Чжао У Чуй воспылал жаждой крови.

~Бум!~

Намерение убийства заполнило зал подобно цунами.

Вань Эр и Цин Жоу не осмеливались поднимать головы.

Хотя они и были культиваторами Тысячи Бедствий, их силы были запечатаны. Если в такой ситуации они посмеют смотреть на экспертов Первозданной Пустоты, со статусом Чжао У Чуя, то люди могут заподозрить, что что-то не так.

Тем временем Гу Цин Шань спокойненько взял кружку чая со стола поблизости.

Немного отпив из кружки, он отдал приказ парочке учеников: - Эй вы, выйдите и закройте формацию. Я также вынужден попросить нашу уважаемую гостью ненадолго выйти. Боюсь ваше присутствие может повлиять на мою близкую ‘связь’ с Мастером Зала Чжао.

Он всё ещё вёл себя совершенно непринуждённо.

Битва между культиваторами Первозданной Пустоты, несомненно, вызовет много шума и разрушений формаций.

А сейчас они находились в одной из самых важных точек Секты Гуан Ян.

Если они начнут драку прямо в зале, то это покалечит центральный фундамент, на котором строиться секта.

Понимая, что ситуация становиться очень опасной, один из главных мастеров формаций вышел вперёд, со сложным выражением лица посмотрев на Мастеров Зала.

- Мастер Зала Чжао, мы действительно должны…

Он не смел оскорблять Ци Яна, но ещё больше он боялся Чжао У Чуя.

Ци Янь уже отдал приказ, и теперь вся надежда была только на Чжао У Чуя. Если и он даст своё согласие, то у мастера формаций не останется другого выбора, как подчиниться.

Однако он не успел закончить свою фразу, как его прервал неожиданный голос, белой лисицы: - Вы знаете, мне очень хотелось бы посмотреть на то, как сражается секта Гуан Ян. Могу ли я тоже остаться?

Боевой пыл Чжао У Чуя заметно утих.

Белая лисица была питомцем Дочери Ракшасы, и куда бы она не пошла, она фактически

являлась её прямым представителем.

А когда дело касалось Дочери Ракшасы, то даже Чжао У Чую приходилось вести себя осторожно. Он не мог принимать поспешных решений пока она была рядом.

Я что правда хочу ввязаться во внутренние распри прямо сейчас?

Если мы сразимся, то это мгновенно разрушит репутацию нашей секты.

Конечно, Ци Яну плевать на это с высокой колокольни, но его характер всегда был таким.

Я не могу опускаться до его уровня.

Сражение между культиваторами Первозданной Пустоты не пустяковое дело, и оно продлиться немало времени.

К тому же, сейчас мы здесь находимся не одни.

Само присутствие здесь белой лисицы, говорит о том, что на наше собрание обратила внимание сама Дочь Ракшасы.

И скорее всего она скоро прибудет лично вместе с другими представителями Пика Ракшасы.

Если во время их появления два Мастера Зала всё ещё будут сражаться, то секта Гуан Ян станет посмешищем для всего мира.

Ци Ян, эгоистичное отродье, как ты можешь устраивать скандал в такое время?

Нет, так не пойдёт, мне нужно заботиться об общей картине.

Мастер сейчас занят ‘тем’ делом, поэтому забота о госте находиться на моих плечах.

Я даже представить боюсь, что сделает мастер, если я в такое время бездумно устрою шумиху.

Чжао У Чуй замер, в его голове мгновенно пронеслось множество мыслей.

- Мастера Залов, пожалуйста подождите!

В этот момент Е Ин Мэй встала со стула, чтобы лично остановить Чжао У Чуя.

- Старина Чжао, мы всё-таки перед очень уважаемым гостем, пожалуйста сдержи свой гнев. Ты ведь прекрасно знаешь личность Ци Яна, просто игнорируй его. А что до тебя, Мастера Зала Ци, то тебе следует закрыть свой рот. Ты уже на стадии Первозданной Пустоты, пора бы уже повзрослеть и вести себя соответствующе.

Внезапно она стала посредником между двумя сторонами.

- Сестрёнка Ин Мэй как всегда права.

Гу Цин Шань поставил чашку чая обратно на стол с настолько беззаботным лицом, что казалось он уже вообще позабыл о какой бы то ни было дуэли с Чжао У Чуем.

После этого он посмотрел на белую лисицу.

В его глазах читался интерес, но он ничего не сказал.

Тем временем Чжао У Чуй попал в странное положение. С одной стороны он уже не мог устроить битву в такой ситуации, а с другой, ему совсем не хотелось прощать паршивца.

Поколебавшись ещё какое-то время, он в итоге пришёл к выводу, что оно того не стоит, и с раздражённым лицом сел обратно на стул, поклявшись, что ещё припомнит об этом унижении Ци Яну.

http://tl.rulate.ru/book/29646/1420552